

10. Социологи назвали пять стимулов для нежелающих вакцинироваться [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/society/05/04/2021/6064ae1f9a794724a33854bd>.

11. Wellcome Global Monitor 2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://wellcome.org/reports/wellcome-global-monitor/2018/chapter-5-attitudes-vaccines>. (дата обращения 30.09.2021).

12. Our World in Data. Share of people vaccinated against COVID-19. [Электронный ресурс] // URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=RUS> (дата обращения 30.09.2021).

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Пряхина Н.И.,

доцент СПбГУ, кандидат юридических наук;
кафедра уголовного права Санкт-Петербургского
государственного университета,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: pry-nadezhda@yandex.ru

Суслина Е.В.,

доцент СПбГУ, кандидат юридических наук
кафедра уголовного права Санкт-Петербургского
государственного университета,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: elenasuslina81@gmail.com

***Аннотация.** В настоящей статье приводятся результаты анализа судебных решений, вынесенных в разных регионах РФ в 2010-2020 гг. по коррупционным преступлениям (ст. 290, 291.2, 204, 204.2 УК РФ) в сфере профилактической медицины.*

Результаты исследования показали, что в большинстве своем коррупционные преступления в профилактической медицине соверша-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00193\20 / Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00193\20.

ются в государственной и муниципальной системе здравоохранения, являются многоэпизодными и затрагивают сферу профилактических и иных медицинских осмотров. Предметом взятки или коммерческого подкупа чаще всего выступают денежные средства в сумме, не превышающей 10 000 рублей, а субъектами – врачи-специалисты и фельдшеры.

В ходе анализа судебных актов авторами был выявлен целый ряд проблем уголовно-правового характера, связанных с неправильной квалификацией содеянного как единого продолжаемого преступления, отсутствием уголовно-правовой оценки подделки официального документа, а также назначением дополнительного наказания, лишаящего лицо возможность продолжать преступную деятельность в профессиональной сфере.

Ключевые слова: профилактическая медицина, медицинский осмотр, коррупция, взятка, коммерческий подкуп, должностное лицо, мониторинг правоприменения, продолжаемое преступление.

CORRUPTION CRIMES IN THE SPHERE OF PREVENTIVE MEDICINE: CRIMINOLOGICAL ASPECT

Prjahina Nadezhda I.

Associate Professor of the Criminal Law Department, St. Petersburg State University, Ph.D. in Law,
St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: pry-nadezhda@yandex.ru

Suslina Elena V.

Associate Professor of the Criminal Law Department, St. Petersburg State University, Ph.D. in Law,
St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: elenasuslina81@gmail.com

Annotation. *This article is the summary of the analysis of court decisions awarded in 2010-2020 in different regions of the RF for the corruption crimes in the sphere of preventive medicine (articles 290, 291.1, 204, 204.2 of the CC of the RF).*

The results of the analysis shows that the corruption crimes in the sphere of preventive medicine are mostly committed in the state and municipal health services, they are multievential ones and affect the sphere of preventive and other medical examinations. The usual object of bribe or

commercial subornation is money not exceeding 10 000 rubles, the subjects are medical specialists and medical assistants.

The authors found out the number of law problems concerning the inaccurate qualification of person's acts as an extendable crime, the loss of forgery qualification and the imposition of the additional punishment for excluding the further criminal activities in the professional area.

Keywords: *preventive medicine, medical examination, corruption, bribe, commercial subornation, public official, monitoring of law enforcement, extendable crime.*

Преступления, совершаемые медицинскими работниками в процессе осуществления профилактических мероприятий, могут быть подразделены на две группы²:

1) причинение вреда жизни или здоровью пациентов вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ст. 122 УК РФ), а также создание угрозы причинения вреда вследствие нарушения санитарно-эпидемиологических требований (ст. 238 УК РФ);

2) служебные преступления (ст. 285, 286, 292, 293 УК РФ), зачастую сопряженные с хищением денежных средств путем обмана (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Так как сотрудники коммерческих медицинских учреждений не могут быть признаны должностными лицами в силу примечания к ст. 285 УК РФ, в отношении них речь может идти о преступлениях, предусмотренных ст. 201 УК РФ и ст. 327 УК РФ. Различного рода нарушения, связанные со злоупотреблением своими полномочиями или их превышением, а также подделкой официальных документов, как правило, совершаются из корыстных побуждений, в большинстве случаев связанных с получением незаконного вознаграждения за свои действия (бездействие) в форме взятки или коммерческого подкупа (ст. 290, 291.2, 204, 204.2 УК РФ).

² См. подробнее: Пряхина Н.И., Суслина Е.В. Ответственность медицинских работников за ненадлежащее исполнение своих обязанностей при проведении профилактических медицинских мероприятий // Наука СПбГУ – 2020. Сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, 24 декабря 2020 года. - СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 1072-1074.

В ходе проведенного исследования было изучено 200 приговоров³ и постановлений, вынесенных по ст. 290, 291.2, 204 и 204.2 в 31 субъекте Российской Федерации, из которых к коррупционным преступлениям в области профилактической медицины могут быть отнесены 52 приговора и постановления (что составило 26 % изученных судебных решений).

Профилактическая медицина включает в себя комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя формирование здорового образа жизни, предупреждение возникновения и (или) распространения заболеваний, их раннее выявление, выявление причин и условий их возникновения и развития, а также направленных на устранение вредного влияния на здоровье человека факторов среды его обитания (п. 6 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴).

Профилактика осуществляется в отношении как инфекционных, так и неинфекционных заболеваний и включает в себя медицинские осмотры, диспансеризацию, вакцинацию и профилактику заболеваний социального характера, таких как туберкулез, сахарный диабет, онкологические, инфекционные и венерические заболевания.

В современных реалиях особо следует отметить, что в части профилактической медицины в связи с противодействием новой коронавирусной инфекции COVID-19 в ряд нормативных актов, регулирующих вопросы профилактики, были внесены изменения, в частности, приказом Минздрава России от 09.12.2020 № 1307н «О внесении изменений в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 125н»

³ Исследовались приговоры, находящиеся в открытом доступе, размещенные на интернет-ресурсах «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (<http://sudact.ru/>), «Судебная практика» (<https://sud-praktika.ru/>), ГАС РФ «Правосудие» (<https://sudrf.ru/>) и СПС «Консультант ПЛЮС».

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. (с изм. от 2 июля 2021 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ // СПС Консультант ПЛЮС.

была внесена новая позиция, касающаяся вакцинации против новой коронавирусной инфекции, а также был принят новый порядок проведения профилактического медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп взрослого населения, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. № 404н.

Совершенные деяния в указанной сфере в основном квалифицировались по ст. 290 УК РФ (20 дел, что составило 38,4 %) и по ст. 291.2 УК РФ (18 дел, что составило 34,6 %), при этом было выявлено 7 судебных актов (13,5 %), где некоторые из деяний виновного образовывали состав преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, а другие – ст. 291.2 УК РФ. С квалификацией содеянного по ст. 204 УК РФ было выявлено 7 судебных актов (13,5 %); в рассмотренных приговорах и постановлениях не встретилось ни одного случая квалификации по ст. 204.2 УК РФ.

В абсолютном большинстве случаев содеянное в форме мелкой взятки квалифицировалось по ч. 1 ст. 291.2 (все 25 случаев), взятка в большем размере (свыше 10 тысяч рублей) квалифицировалась в основном по ч. 3 ст. 290 (16 случаев); по ч. 1 ст. 290 УК РФ было вынесено только 3 приговора, по ч. 2 ст. 290 УК РФ – 3 приговора, по ч. 5 ст. 290 УК РФ – 4 приговора, по ч. 6 ст. 290 УК РФ – 1 приговор. Получение коммерческого подкупа было квалифицировано в основном по ч. 3 ст. 204 УК РФ (4 приговора, в том числе и по совокупности с иными частями ст. 204 в случае многоэпизодного преступления)⁵, в трех судебных актах содеянное квалифицировано по ч. 4 ст. 204 УК РФ, и по одному судебному акту было выявлено с квалификацией содеянного по ч. 5 и по ч. 7 ст. 204 УК РФ.

Что касается дополнительной квалификации, то в основном получение незаконного вознаграждения сопровождалось подделкой документов, что было судом квалифицировано по ст. 292 УК РФ (в 22 случаях, что составило 42,3 %) и ст. 327 УК РФ (в 5 случаях, т.е. в 9,6 %). Однако в рамках уголовно-правового анализа было установлено, что суды не всегда надлежащим образом подходят к оценке содеянного в виде внесения заведомо ложных сведений в медицинскую документацию, не признавая документы официальными

⁵ В предыдущей редакции УК РФ.

при наличии всех необходимых признаков⁶ или признавая, но не квалифицируя содеянное самостоятельно по ст. 292 УК РФ⁷. Еще одна выявленная ошибка связана с разной квалификацией содеянного – по ст. 292 и ст. 327 УК РФ – в зависимости от вида документа (например, листка временной нетрудоспособности и медицинской книжки), в то время как из диспозиций указанных статей УК РФ следует, что различие в составах преступлений заключается не в характеристиках предмета, а в признаках субъекта преступления. Таким образом, квалификация содеянного одним и тем же лицом должна осуществляться по одной статье УК РФ – либо по ст. 292, либо по ст. 327 УК РФ (в зависимости от признаков субъекта) – по всем эпизодам, где предметом подделки выступил официальный документ.

Особо необходимо отметить, что большинство преступлений, совершаемых в сфере профилактической медицины, носит многоэпизодный характер: в 32 случаях (61,54 %) содеянное лицом было квалифицировано по совокупности преступлений – как получение взятки либо коммерческого подкупа – от 2 до 28 эпизодов. При этом от 2 до 5 эпизодов получения незаконного вознаграждения имели место в 20 случаях (38,46 % от всех исследованных судебных актов), в 7 случаях (13,46 %) было установлено от 6 до 10 эпизодов получения незаконного вознаграждения, в 5 случаях (9,62 %) – свыше 10 (от 15 до 28 эпизодов). В 20 случаях (38,46%) содеянное было квалифицировано как одно (единое преступление) в виде получения взятки/коммерческого подкупа. Однако следует обратить внимание, что в ходе уголовно-правового анализа были выявлены су-

⁶ См. приговор Октябрьского районного суда г. Мурманск (Мурманская область) № 1-6/2020 (1-215/2019) от 30 января 2020 г. по делу № 1-6/2020; приговор Ленинского районного суда г. Мурманск (Мурманская область) № 1-216/2015 от 28 июля 2015 г. по делу № 1-216/2015; приговор Ленинского районного суда г. Мурманск (Мурманская область) № 1-15/2014 (1-389/2013) от 16 января 2014 г. по делу № 1-15/2014; приговор Центрального районного суда г. Сочи (Краснодарский край) № 1-464/2010 от 7 сентября 2010 г. по делу № 1-464/2010

⁷ Приговор Пачелмского районного суда (Пензенская область) № 1-23/2015 от 22 апреля 2015 г. по делу № 1-23/2015.

дебные решения⁸, где квалификация содеянного как единого преступления была ошибочной. Так, получение через посредника денежного вознаграждения за изготовление 11 медицинских заключений формы №003 в/у в отношении разных лиц без фактического прохождения ими медицинского обследования⁹ было квалифицировано судом как единое преступление по ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 292 УК РФ, что противоречит рекомендациям, изложенным в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: не может быть квалифицировано как единое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия)¹⁰.

Основная масса коррупционных преступлений сосредоточена в сфере проведения профилактических медицинских осмотров и иных осмотров, нацеленных на определение соответствия состояния здоровья работника поручаемой ему работе, динамическое наблюдение за состоянием здоровья работников, выявление медицинских противопоказаний к осуществлению отдельных видов работ и т.д. (п. 2-6 ч. 2 ст. 46 ФЗ № 323). В ходе исследования было установлено, что наиболее часто встречающимися в практике услугами, за которые

⁸ Приговор Шатурского городского суда (Московская область) № 1-99/2020 от 26 июня 2020 г. по делу № 1-99/2020, постановление Киевского районного суда г. Симферополь (Республика Крым) № 1-162/2019 от 25 апреля 2019 г. по делу № 1-162/2019, приговор Ленинского районного суда г. Ижевск (Удмуртская Республика) № 1-41/2017 (1-502/2016) от 11 января 2017 г. по делу № 1-41/2017,

⁹ Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгоград (Волгоградская область) № 1-376/2019 от 11 декабря 2019 г. по делу № 1-376/2019.

¹⁰ О особенностях отграничения продолжаемых преступлений от совокупности преступных деяний см., например: Краев Д.Ю. Основные признаки продолжаемого преступления // Законность. 2021. № 4. С. 44-52; Пряхина Н.И., Щепельков В.Ф. Об отграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений // Криминалистика. 2011. № 1 (8). С. 7-11.

получалось незаконное вознаграждение медицинскими работниками, являются услуги, связанные с определением профессиональной пригодности при трудоустройстве или в процессе осуществления профессиональной деятельности. Среди них: оформление медицинских книжек без фактического проведения медицинских осмотров – 3 случая, указание в медицинских книжках и медицинских справках о допуске к работе информации об отсутствии противопоказаний (без проведения осмотра либо при наличии противопоказаний) – 14 случаев, определение профпригодности – 3 случая, выдача справки обязательных периодических медицинских осмотров без их фактического прохождения - 1 случай, психиатрическое освидетельствование в рамках медосмотра для устройства на работу – 2 случая.

Вторую по значимости группу составляют ситуации, связанные с установлением годности к воинской службе, как при призыве, так и при определении дальнейшей возможности прохождения службы: оформление медицинской документации, обеспечивающей освобождение от призыва, - 6 случаев, прохождение военно-врачебной комиссии с гарантированным результатом (признания годным/ограниченно годным/негодным к военной службе) – 6 случаев.

Третья группа представляет собой оказание за вознаграждение незаконных услуг в виде оформления документов, позволяющих приобрести определенные права: оформление справок, позволяющих получить право управления транспортным средством, – 4 случая, допуск к управлению транспортным средством – 5 случаев, оформление документов для получения права на приобретение оружия – 2 случая.

Среди иных, нетипичных услуг, оказываемых медицинскими работниками за незаконное вознаграждение, были выявлены: установление инвалидности - 3 случая, выдача сертификатов и справок об отсутствии инфекционных заболеваний (в частности, для иностранных граждан при оформлении разрешений на временное проживание) – 2 случая, выдача справки о том, что лицо не состоит на учете, – 1 случай.

В процессе исследования не было выявлено ни одного приговора, в котором содеянное виновным затрагивало бы сферу вакцинации, не было выявлено и преступлений, совершенных в ходе прове-

дения диспансеризации. Как представляется, это объясняется тем, что нарушения в указанных сферах обусловлены желанием выполнить показатели 85%-ого объема диспансеризации, а также получить стимулирующие выплаты за участие в проведении диспансеризации или вакцинации отдельных групп взрослого населения и связаны с подделкой амбулаторных карт больного в части внесения в них заведомо ложной информации о прохождении диспансеризации и учетных документов, что квалифицируется по ст. 159 и ст. 292 (либо ст. 327) УК РФ¹¹.

Субъект коррупционных преступлений определен в УК РФ как специальный – должностное лицо (для получения взятки – ст. 290, 291.2 УК РФ) либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (для получения коммерческого подкупа - ст. 204 УК РФ). Должностными лицами совершившие преступления были признаны в 45 случаях, причем в подавляющем большинстве (44 судебных акта) – по признаку наличия у них полномочий организационно-распорядительного характера в отношении неоподчиненных им лиц. И только в одном случае суд признал лицо должностным по признаку обладания полномочиями представителя власти¹².

В оставшихся 7 судебных актах субъект был определен как лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, при этом в приговорах и постановлениях, как правило, не детализировалось, какие именно управленческие функции из перечисленных в примечании 1 к ст. 201 УК РФ лицо выполняло¹³, либо указывалось, что управленческие функции выразились в наличии организационно-распорядительных полномочий (или орга-

¹¹ См. подробнее: *Пряхина Н.И., Суслина Е.В. О правовой квалификации ненадлежащего исполнения обязанностей медицинскими работниками при проведении профилактических медицинских мероприятий // Криминалистика. 2020. № 3 (32). С. 8-16.*

¹² *Приговор Кировского районного суда г. Астрахань (Астраханская область) № 1-120/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 1-120/2020.*

¹³ *См., например, постановление Первомайского районного суда г. Ижевск (Удмуртская Республика) № 1-139/2020 от 7 февраля 2020 г. по делу № 1-139/2020.*

низационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий)¹⁴.

В большинстве своем субъектами указанных преступлений выступали врачи-специалисты (нарколог, дерматовенеролог, отоларинголог, офтальмолог, терапевт, психиатр, хирург, кардиолог, стоматолог, рентгенолог, профпатолог, невролог, инфекционист, уролог, травматолог-ортопед) – 29 случаев (55,8%), а также фельдшеры – 4 случая (7,7 %). В остальных случаях субъект занимал руководящую должность в медицинском учреждении (заместитель начальника медико-санитарной части, ИО главного врача медучреждения, заместитель главного врача медучреждения, заведующий отделением, заведующий лабораторией) либо выступал в качестве председателя или члена комиссии (медико-санитарной экспертизы, военно-врачебной комиссии, врачебно-экспертной комиссии) – 19 случаев (36,5 %).

Практически все лица, осужденные по ст. 204, 290, 291.2 УК РФ, ранее не были судимы – 47 случаев (90,4 %), в 5 случаях (9,6%) у лиц имелась неснятая/непогашенная судимость за преступления коррупционного характера (ст. 204 или ст. 290, 291.2 УК РФ по совокупности со ст. 327 или ст. 292), при этом лица совершали аналогичные преступления повторно.

Предметом незаконного вознаграждения (по ст. 204, ст. 290 и ст. 291.2 УК РФ) в большинстве случаев выступали денежные средства – 48 судебных решений (92,3 %), в 4 случаях (7,7 %) предметом взятки выступило иное имущество. Среди всех эпизодов¹⁵ получения незаконного вознаграждения медицинскими работниками размер вознаграждения не превышал 1 000 рублей по 69 эпизодам, вознаграждение в сумме свыше 1 000 и до 10 000 рублей было получено по 112 эпизодам, по 19 эпизодам незаконное вознаграждение составило свыше 10 000 и до 25 000 рублей, более 25 000 рублей было

¹⁴ См., например, приговор Новоуренгойского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) № 1-273/2014 от 10 ноября 2014 г. по делу № 1-273/2014.

¹⁵ В целях получения более детальной картины видов и размеров незаконного вознаграждения данная категория была проанализирована не по количеству исследованных судебных актов, а поэпизодно.

получено по 7 эпизодам, более 50 000 рублей – по 6 эпизодам. Максимальная сумма незаконного вознаграждения была получена в качестве взятки за установление инвалидности несколькими лицам и составила 1 024 000 рублей¹⁶, следующая по размеру взятка – 100 000 рублей – была получена за постановку категории годности «В» - ограниченно годен к военной службе - в целях освобождения от прохождения военной службы¹⁷.

В качестве иного имущества, образовавшего предмет незаконного вознаграждения, выступили две пачки офисной бумаги¹⁸; 2 бутылки коньяка¹⁹; 2 порции шашлыка, банка меда²⁰; 2 поросенка, талоны на дизель, талоны на бензин²¹.

Как показало проведенное исследование, медицинские работники, получающие незаконное вознаграждение в виде взятки или коммерческого подкупа, действуют как на основании личных договоренностей (при непосредственной передаче вознаграждения медицинскому работнику лицом, в пользу которого оказывается незаконная услуга), так и через посредника. Лично незаконное вознаграждение было получено по всем эпизодам в 30 случаях (57,7 % от всех анализируемых судебных решений), еще в 18 случаях (34,6 %) взяткополучатель/получатель коммерческого подкупа действовал исключительно через посредника, в 4 случаях (7,7 %) получение неза-

¹⁶ Приговор Шатурского городского суда (Московская область) № 1-99/2020 от 26 июня 2020 г. по делу № 1-99/2020. Следует отметить, однако, что в данном случае суд ошибочно квалифицировал содеянное как единое преступление и объединил все 9 эпизодов в квалификации деяния по признаку особо крупного размера взятки, что, как было указано выше, является ошибочным.

¹⁷ Приговор Синарского районного суда г. Каменск-Уральский (Свердловская область) № 1-325/2019 от 17 декабря 2019 г. по делу № 1-325/2019.

¹⁸ Приговор Канашского районного суда (Чувашская Республика) № 1-66/2018 от 3 мая 2018 г. по делу № 1-66/2018.

¹⁹ Приговор Вологодского городского суда (Вологодская область) № 1-798/2015 от 22 июля 2015 г. по делу № 1-798/2015.

²⁰ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорск (Челябинская область) № 1-81/2015 от 11 декабря 2015 г. по делу № 1-81/2015.

²¹ Приговор Нерчинского районного суда (Забайкальский край) № 1-4/2016 (1-9/2015; 1-162/2014) от 20 февраля 2016 г. по делу № 1-4/2016.

конного вознаграждения одним лицом в части эпизодов было личным, но в отдельных эпизодах в достижении или реализации договоренности участвовал посредник.

Причем в большинстве случаев (насколько это удалось установить из приговоров) получение незаконного вознаграждения через посредника осуществлялось с участием одного и того же лица в качестве такового; в некоторых случаях²² посредник действовал не по факту обращения к нему отдельных лиц, желающих получить ту или иную услугу, а заранее договаривался с медицинским работником о возможности оформления медицинских справок, медицинских книжек и т.д. за вознаграждение, оговаривал сумму вознаграждения, после чего начинал подыскивать лиц, которые бы выступили взяткодателями/передающими коммерческой подкуп лицами.

Однако следует отметить, что суды не всегда верно оценивают получение взятки с точки зрения участия в нем посредника²³. Необходимо учитывать, что из диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ (как из доктрины уголовного права, определяющей форму и вид вины в преступлениях с формальным составом²⁴) следует, что вина посредника может быть выражена только в форме прямого умысла. Таким образом, следует констатировать, что если прямой умысел у лица в совершении посредничества во взяточничестве отсутствует, то дачу и получение взятки следует считать совершенными лично (без посредника), так как субъект, ее передавший, из-за отсутствия вины посредником признан быть не может.

Что касается хронологической последовательности - достижения договоренности, передачи незаконного вознаграждения и оказания

²² См., например: приговор Череповецкого городского суда (Вологодская область) № 1-276/2018 от 11 апреля 2018 г. по делу № 1-276/2018; приговор Череповецкого городского суда (Вологодская область) № 1-1094/2017 от 29 декабря 2017 г. по делу № 1-1094/2017.

²³ Приговор Шилкинского районного суда (Забайкальский край) № 1-69/2019 (1-480/2018) от 13 марта 2019 г. по делу № 1-69/2019.

²⁴ См.: Моисеенко М.И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 144; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Рагога. М., 2004. С. 40; Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть Общая: В 2-х т. Т. 1 / Сост. и отв. ред.: Загородников Н.И. - М., 1994. С. 229.

услуги, за которую оно было получено, - то в результате исследования было установлено следующее. В большинстве случаев договоренность о получении вознаграждения была достигнута до его передачи по всем эпизодам – 42 случая (80,8 % судебных решений), в 6 случаях (11,5 %) денежные средства передавались одновременно с передачей незаконного вознаграждения, еще в 4 случаях (7,7 %) по одним эпизодам, входящим в совокупность, договоренность достигалась заранее, по другим – одновременно с передачей предмета взятки/коммерческого подкупа.

Услуга, за которую было получено незаконное вознаграждение, в большинстве случаев по всем эпизодам, входящим в совокупность, оказывалась после передачи предмета взятки/коммерческого подкупа – 29 случаев (55,8%), в 18 случаях (34,6%) по всем эпизодам сначала происходило оказание услуги, потом передавалось незаконное вознаграждение, еще в 5 случаях (9,6%) по разным эпизодам услуга оказывалась как до, так и после передачи вознаграждения.

Обратим внимание, что удельный вес случаев освобождения от уголовной ответственности по коррупционным преступлениям достаточно невысок: по результатам проведенного исследования только в 11,5 % случаев (6 судебных решений) имело место освобождение от уголовной ответственности. В пяти случаях лица освобождались от ответственности в порядке ст. 76.2 УК РФ в связи с назначением судебного штрафа, еще в одном случае – в порядке ст. 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности. Пять постановлений было вынесено при совершении лицами преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (при этом имело место от 1 до 3 эпизодов получения мелкой взятки), и одно – при совершении лицом преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 204 УК РФ (имел место один эпизод получения коммерческого подкупа).

По всем остальным 46 делам (88,5 %) были вынесены приговоры с назначением наказания. Однако следует отметить, что в 2 из указанных 46 случаев осужденные были полностью освобождены от наказания в связи с истечением сроков уголовного преследования и в порядке амнистии, а еще в 3 случаях имело место частичное освобождение от наказания в связи с истечением сроков уголовного преследования.

Наиболее часто назначаемым в качестве основного наказанием, как было выявлено в ходе исследования судебных актов, является

штраф: он был назначен за одно/несколько совершенных преступлений (либо по совокупности преступлений в порядке ст. 69 УК РФ) лицам в 23 случаях, исправительные работы назначались 8 раз, ограничение свободы – 4 раза, 14 раз назначалось лишение свободы (причем в 12 случаях наказание было признано условным и только в 2 случаях лица были осуждены к реальному лишению свободы).

В большинстве случаев суды назначают лицам, совершившим коррупционные преступления в сфере профилактической медицины, одно или несколько дополнительных наказаний – в 32 приговорах (61,6 %) судом было назначено дополнительное наказание. Наиболее часто назначаемым дополнительным наказанием является лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью: оно назначалось 23 раза в качестве единственного дополнительного наказания и еще 7 раз наряду со штрафом. Штраф в качестве единственного дополнительного наказания назначен был всего дважды.

В 14 приговорах (26,9 %) дополнительное наказание не назначалось. Таким образом, далеко не всегда (даже в случае многоэпизодных преступлений) суды лишают осужденного возможности осуществлять профессиональную деятельность или занимать должность, которая дала лицу возможность совершить преступление, что является не вполне обоснованным с точки зрения профилактики преступлений. Это подтверждается однородностью рецидива по всем выявленным случаям коррупционных преступлений в сфере профилактической медицины, в связи с чем следует рекомендовать судам не назначать дополнительное наказание только в исключительных случаях, когда по обстоятельствам дела, постпреступному поведению лица очевидно, что данное наказание нецелесообразно либо не является необходимым.

Использованная литература

1. Краев Д.Ю. Основные признаки продолжаемого преступления // Законность. 2021. № 4. С. 44-52;
2. Моисеенко М.И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 143-147;
3. Пряхина Н.И., Суслина Е.В. Ответственность медицинских работников за ненадлежащее исполнение своих обязанностей при проведении профилак-

тических медицинских мероприятий // Наука СПбГУ – 2020. Сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, 24 декабря 2020 года. - СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 1072-1074;

4. Пряхина Н.И., Суслина Е.В. О правовой квалификации ненадлежащего исполнения обязанностей медицинскими работниками при проведении профилактических медицинских мероприятий // Криминалисть. 2020. № 3 (32). С. 8-16;

5. Пряхина Н.И., Щепельков В.Ф. Об отграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений // Криминалисть. 2011. № 1 (8). С. 7-11;

6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть Общая: В 2-х т. Т. 1 / Сост. и отв. ред.: Загородников Н.И. - М.: Наука, 1994. 380 с.

ПРОТИВНИКИ ВАКЦИНАЦИИ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ СЕТЕВОЙ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ)¹

Савин С.Д.

доцент кафедры социологии политических
и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного
университета, кандидат социологических наук,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: s.savin@spbu.ru

***Аннотация.** В настоящей статье при помощи метода исследования сетевой публикационной активности делается попытка выявить причины массового недоверия к вакцинации в российском обществе. Изучаются всплески активной реакции людей на публикации постов в социальной сети «ВКонтакте» январь 2019 - апрель 2021 гг. по вопросам вакцинации. Данный метод позволяет соединить количественный и качественный анализ данных отношения интернет-сообществ к*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00193\20 / Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00193\20.